

Глава 72: Герой в старости (часть третья)

Наполеон покинул пустыню и направился в Гренобль, но Хуан Сюань так и не нажал на курок.

Дело было не только в том, что он боялся убить. Именно Наполеон, Наполеон из Ла-Муре, был самым харизматическим полководцем в истории человечества. Он заставил всех своих врагов, которые обладали более слабым талантом к военному делу по сравнению с ним, - сдаться. Более того, он не потратил на это ни единого выстрела. Вместо этого он использовал своё очарование и победы, которые он накопил за многие годы, чтобы запугать их.

Наполеон был невероятно уважаемым человеком. Нескончаемые, как волны в океане, крики «ура», заразили Хуан Сюаня.

Ролин не возмущался Хуан Сюаня. Скорее, он даже не умел обижаться. Вместо этого он убрал оружие Хуан Сюань и спокойно сказал: «Поскольку мы потеряли шанс, мы можем вернуться в Лион».

Хуан Сюань не знал, что сказать. Он тихо встал на ноги и сказал: «Ролин, мы должны ... мм ... Я имею в виду, идти против ... хм ... Наполеона? Может быть, мы сможем выбрать другую цель?»

«Это нам не подходит», - заявил Ролин. «Мы уже прибыли сюда. У нас нет другого выбора, если мы не хотим потратить в пустую энергию, которую мы использовали, чтобы попасть сюда ».

«Может быть, мы можем попробовать сделать что-то другое, например ...»

«Например что?»

«Поражение Веллингтона?» - Хуан Сюань имел в виду герцога Веллингтонского, командующего армией союзников в битве при Ватерлоо.

«У нас нет времени искать Веллингтона», - торжественно сказал Ролин.

«Тогда давай придумаем ...»

Хуан Сюань все еще ломал голову, когда Ролин прервал его: «Поражение Наполеона - это верная вещь. Даже если он победит в битве при Ватерлоо, он по-прежнему будет побежден восьмой или девятой коалицией. Если мы разрешим Наполеону построить свою европейскую империю, то этот проход будет уничтожен. Если это произойдет, все в проходе погибнут».

«Тогда мы отправляемся в Лион», - не дожидаясь слов Хуан Сюаня, Ролин призвал его начать свое путешествие назад.

Маленький городок, который только что пережил битву, еще не был полностью уничтожен. Хуан Сюань заплатил 30 франков в обмен на прокат экипажа. Отважный, молодой француз вызвался прокатить их на своей повозке, пока они не найдут экипаж или пока не доберутся до Лиона - в зависимости от того, что произойдет раньше.

В городе Лионе, Макдональд упорно трудился, собирая свою армию, чтобы защитить себя от приближающихся войск Наполеона. Это был второй по величине город во Франции. Король Людовик XVIII возлагал на него большие надежды.

Согласно истории, Наполеон инвестировал все свои средства в оружие и пули. Так же, как он свято верил - во Франции не было королевской армии. Была только армия Наполеона,

королевская армия, армия, которая провела 11 месяцев под белым флагом династии Бурбонов.

Это был последний момент славы Его Величества Короля.

Хуан Сюань незаметно прошел сквозь улицы Лиона, где проживали богачи. Изгнанные дворяне оставались в изгнании, а торговцы позакрывали свои магазины. Большинство людей приветствовали Его Величество Короля, но не каждый делал это.

В этой напряжённой обстановке никто не заметил азиата. Скорее, их немного заинтриговала желтая кожа Хуан Сюаня и его черные зрачки. Он и так уже прикрыл черные волосы, чтобы выглядеть более менее нормально.

Пройдя небольшую аллею в Лионе, он почувствовал, что очутился в средних веках. Людям, которые здесь были, не хватало находчивости, так же как и Китае. Однако, галльские петухи всегда будут сталкиваться с амбициозными командирами. Интересно было то, что самыми известными командирами были иностранцы: Цезарь, Октавий или даже Наполеон.

Места, которые всё ещё оставались открытыми, были рестораны. Французские праздники впервые появились во времена короля Людовика XIII. Король Людовик XIV организовал несколько кулинарных конкурсов в Версальском Дворце. Победители получали свои королевские ленты в качестве награды. Возможно, именно этот конкурс и послужил к началу развития французской кухни. У короля Людовика XVIII, нынешнего короля Бурбонов, отец и дедушка увлекались деликатесами. Сам король Людовик XVIII, вероятно, был слишком занят, чтобы насладиться едой в Версальском Дворце. Это была привилегия Наполеона!

Хуан Сюань заплатил 8 франков за роскошный завтрак, который стоил бы ему 1200 франков в Париже 21-го века. В Пекине такой же завтрак стоил бы ему около 8000 франков.

Он шел по улицам и притворялся, что сбросил на землю 50 г биологической бомбы. Изначально это была идея Ролина в качестве крайней меры. Если бы им и не повезло, они бы наткнулись на место, в котором было мало людей или где совсем не было людей, он был готов искать вулкан или геологический сдвиг, чтобы взорвать все направленные бомбы.

Для этой цели Ролин взял с собой в общей сложности 50 кг - что эквивалентно 80 000 тоннам и в 3 раза больше, чем атомная бомба, приземлившаяся в Хиросиме. Однако атомная бомба была, безусловно, более опасной. Она убивала людей посредством ядерной радиации и загрязнения. Бомба, которую держал при себе Хуан Сюань, заслуживала похвалы за ее взрывную силу.

Биологическая бомба была размером с обычную китайскую таблетку. Она могла быть автоматически абсорбирована в землю, если осторожно поместить её туда. Со временем она бы просто растворилась в земле, если бы её не взорвали, и просто бы превратилась в питательные вещества для почвы.

Армия Наполеона должна была пройти по этой улице, если они хотели войти в город. Хуан Сюань выполнил задачу Ролина словно в трансе. Сам губернатор молчал во время этого процесса.

Армия Наполеона прибыла в город 10 марта.

Граф Артуа, брат царя, охранял город Лион. Он сам вызвался быть там. Он хотел призывать рабочих города Лиона быть преданными Династии Бурбонов, пытаясь повлиять на них, чтобы заблокировать вход Наполеона в город. Результат был предсказуемым.

Хуан Сюань стоял на вершине горы, хотя он находился примерно в 4 км от поля битвы, но мог все ясно видеть сквозь прицел своей винтовки.

Формирование армий на европейском поле битвы 19-го века было похоже на формирование китайских войск во время весенне-осенних войн. Мало того, что солдаты находились в плотном формировании, им также приходилось собираться в ограниченном пространстве из-за диапазона их оружия. Бородино было всего лишь площадью около 5,6 км с каждой стороны. В битве при Ватерлоо, в армии каждой стороны насчитывалось около 140 000 солдат в районе, сравнимом с Бородино. Союзная армия, возглавляемая Веллингтоном, рассредоточилась на хребте Мон-Сен-Жан, ширина которого составляла около 3200 м. Хуан Сюань с высоты птичьего полета мог наблюдать за происходящим.

Единственная опасность заключалась в том, что какой-то другой командир мог также заметить его. Однако в Лионе этого не произошло.

Макдональд выступал перед своей армией, пока его голос не охрип. Хуан Сюань мог понять, что он говорил с помощью Ролина. Этот командир, предупреждал своих солдат, что, как только Наполеон одержит победу, они станут сражаться со всей остальной Европой.

Вся армия молчала. Вокруг стояла мёртвая тишина.

Это молчание сильно подействовало на Хуан Сюаня. Несмотря на то, что он с нетерпением ждал празднования поражения Макдональда, он тоже замолчал.

Появился Наполеон Бонапарт. Он стоял под трехцветным флагом, в трехцветной шляпе, а его офицерское пальто было чистым и аккуратным. Он высоко поднял голову, как будто он уже выиграл битву.

«Хуан Сюань, прицеливайся».

Он последовал этой инструкции. Затем он быстро встал на ноги.

Сражение началось.

Армия Макдональда взывала: «Да здравствует король!» Они кричали, чтобы весь Лион услышал их. Подняв винтовки, они ринулись на армию Наполеона. Обе армии быстро превратились в поток людей. Наполеон быстро скрылся между солдатами.

Рука Хуан Сюань пытался нажать на курок, но в итоге отбросил МХ109 в сторону, сел на траву и крикнул: «Ролин, я не могу!»

«Ты долже это сделать!» - строго сказал Ролин. «Если мы вернемся домой, не достигнув ничего, нам придётся начинать всё с самого начала. Возможно, мы не сможем поймать этого путешественника. Хуан Сюань, ты действительно хочешь сдаться? Отказаться от себя? Отказаться от своего деда?»

Лицо Хуан Сюаня ничуть не изменилось. Он поднял свою винтовку, опустил на колени и сказал: «Почему твои слова всегда заставляют меня действовать?»

«Самоучитель, Урок № 3.»